

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Николая ПОБЕРЕЖНИКА

Эрта

Время сирот
Падение терратоса
Армия Акана

Николай ПОБЕРЕЖНИК

АРМИЯ АКАНА

Москва
Издательство АСТ

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

П41

Серия основана в 2012 году

Выпуск 83

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Побережник Н.

П41 Эрта: Армия Акана. — Москва: Издательство АСТ,
2016. — 352 с.

ISBN 978-5-17-094624-2

Накануне войны терратос рвут на части гильдии торговцев и промышленников. Вероломное вторжение, богатые ресурсами предгорья потеряны, а среди ущелий и опасных перевалов ведет свою горную армию Кинт Акан. Он молод и храбр, но война, лишения и горе снова и снова испытывают его. Того, чье лицо высушено ледяными ветрами, испачкано потом и кровью, а сердце черствеет с каждым последним вздохом погибшего товарища. Найти в себе силы идти до конца, не сломаться и вырвать победу у северян!

Что станет наградой за храбрость и верность терратосу?

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Побережник Н., 2015

© ООО «Издательство АСТ» 2015

© Издательский дом «Ленинград»
оформление, 2015

ISBN 978-5-17-094624-2

В жаркой рубке,
в кровавом месиве войны
сходятся и погибают одни,
но рассказать об их подвигах
суждено другим.

Из дневника Мореса Тага

Глава первая

Вторжение северян застало терратос Аканов врасплох. Парламент вел какую-то свою игру, но она, скорее, была связана с растущим недовольством народа терратоса. В городских жандармериях пополнялись оружейки, пехотные и кавалерийские корпуса под видом маневров разворачивались близ крупных городов, а тайная жандармерия, не смыкая глаз, искала заговорщиков и бунтарей. Не было дела парламенту до того, что происходит на северных границах терратоса, малочисленные гарнизоны пограничных корпусов, упразднение дорожной жандармерии, разгул бандитизма в предгорьях — это было на руку северянам, которые давно мечтали о богатых местах в предгорьях. Уголь, руда, соляные копи, вековые хвойные леса на склонах, золотоносные реки в узких долинах — все это, по мнению северян, настало время взять. Терратос Аканов погряз в пороке, в склоках властей, но пришла война... Костлявая старуха в рубище, пропитанном кровью, довольно скалясь, разжигала топку очередной кровавой бани.

Тек, охваченный во многих местах пожарами, напоминал слоеный пирог, уже второй день на его улицах шли бои. Было непонятно, что происходит в самом городе. Наспех сформированная дружина самообороны из армейцев, которым посчастливилось вырваться из окружения у Северного форта, городских жандармов и простых жителей, взявших в руки оружие, с трудом удерживала натиск все прибывающего и прибывающего противника. Кольцо почти замкнулось, северяне все еще не могли взять станцию воздухоплавания и депо, откуда вывозили раненых и куда успел прибыть единственный состав с отрядом жандармов из Мьента, что охраняли каторжан на шахтах. Несмолкающая стрельба в городе, завывание подлетающих снарядов, выпущенных из мортир противника, взрывы... и ранее не очень-то живописный город теперь превращался в руины и одно большое кострище. Северянам было плевать на город, он был им не нужен, им нужен выход к предгорьям, а Тек этому сильно мешал.

— Я никогда так не ждал ночи, как сейчас, — сквозь зубы процедил Кинт.

С Сартом и Гратом он добрался до окраин Тека к полудню, а не к рассвету, как надеялся, из-за того, что пришлось обходить большой отряд противника, который пешим порядком прошел горными тропами и спустился к Теку с западной стороны. Наверняка не обошлось без предательства со стороны местных контрабандистов, хотя не обязательно, за последнее время в приграничном городе появлялось все больше северян, они просачивались в Тек теми же тропами, которыми водили свои обозы с контрабандой. Кинту было непонятно, почему пал Северный форт, и с той стороны удалось вырваться лишь двум небольшим отрядам армейцев и жандармов пограничного корпуса.

Троица расположилась на поросшем лесом холме, в плотном колючем кустарнике. До города не более пяти сотен шагов, которые, пустив лошадь в карьер, можно преодолеть, не успев сосчитать до десяти, но внизу, у крайних домов, как раз расположился противник. Отряд штыков в пятьдесят, да еще звено артиллеристов, стараются, неторопливо и размеренно бьют из мортир по депо, пытаясь подавить сопротивление обороняющихся. Мелкие группы красных мундиров — в такую форму были одеты солдаты противника — то и дело снуют по улицам, выходящим на западную окраину Тека. Похоже, пройти по некоторым они не могут — мешают спешно сооруженные баррикады и малочисленные группы сопротивления.

— Грат, будь здесь, наблюдай, а мы с Сартom пока соберем все, прежде чем идти в город, и лошадей придется оставить, пойдем в город пешком. — Кинт отвлекся от наблюдения за окраинами города в подзорную трубу.

Как только начало темнеть, они пошли по узкой тропе вниз и параллельно окраине города. Рядом была старая ферма, огороженная каменным забором — камни, что выдавливалась земля на протяжении нескольких сотен лет, поколения фермеров укладывали по периметру фермы. Укрытие подходящее, вдоль забора подкрались к самой ферме... Бум! Бум! — в очередной раз артиллеристы выпустили снаряды в сторону депо. За мгновение вспышек двух выстрелов Кинт успел оценить обстановку.

— Надо с этими мортирами что-то делать, — прошептал Кинт, присев за забором. — Грат, прикроешь, Сарт, за мной!

Скинув ранцы и все лишнее, Кинт и Сарт, пригнувшись, побежали вдоль забора, звуки непрекращающегося боя позволяли красться быстро, почти бежать,

не боясь нашуметь. Две притулившись друг к другу лачуги, сарай и два звена артиллеристов противника, за ними длинная телега со снаряжными ящиками и бочонками с порохом... Пехота в очередной раз пошла на прорыв забаррикадированных улиц.

— Сиди здесь, если заметят, то не давай им стрелять по мне, после каждого выстрела перемещайся, не торчи в одном месте.

— Угу, — ответил Сарт, вытер рукавом вспотевший лоб и положил карабин на каменную ограду.

Кинт скатился в придорожную канаву, прополз немного и поднял голову над дорогой. Возница и два солдата противника разгружают ящики и бочонки на землю рядом с телегой. Спустя несколько минут телега покинула позиции артиллеристов, а Кинт, прижимаясь к земле, пополз вперед. Замерев и дождавшись, когда двое солдат понесут очередной ящик к мортирам, Кинт вскочил и что было сил рванул к ящикам и бочонкам, вынув пробки из нескольких, повалил их на землю. Затем, схватив один из бочонков и рассыпая порох, стал быстро, пятясь назад, отходить к канаве, у которой чиркнул огнем по пороховой дорожке. Прыгнув в канаву, побежал, чавкая сапогами по смердящему месиву сточных вод. Яркая вспышка, переходящая в какой-то рев, а потом взрыв, крики, еще взрыв... Старые лачуги сдуло, не говоря уже о находящихся рядом людях, в голове у Кинта звенело и, пытаясь перекричать шум в ушах, он схватил свой карабин и, сильно дернув за рукав Сарта, сказал:

— Назад! К Грату!

В центр города пробирались переулками, иногда проходя дома насквозь, то есть влезая в окна и выходя с другой стороны тоже через окна. Несколько раз они были обстреляны, то ли кем-то из горожан, то ли

группами противника, снующими по городу, вступали в перестрелки с красномундирниками, но, не ввязываясь в бой, уходили переулками, чердаками, горящими крышами... Через два часа уставшие, с испачканными копотью лицами Кинт, Сарт и Грат наконец пробрались на улицу, где находился дом Григо. Вырываясь из окон, гигантские языки пламени облизывали фасады каменных зданий. Дом Григо тоже горел, его черепичная крыша уже провалилась внутрь, перекрытия обрушились... По улицам метались перепуганные люди... женщины, прижимающие к груди младенцев, мужчины с котомками. Кругом царила паника и неразбериха, лежали обгоревшие тела, запах горелого мяса, отовсюду крик и стоны... Кованый забор у дома Григо был разворочен взрывом, у чудом уцелевшей каменной конюшни Кинт заметил женщину, затем из цоколя горящего дома убежал какой-то парень.

— Мадэ! — Кинт подбежал к ним. — Где Сэт, где Григо?

Не сразу узнав заросшего, грязного Кинта, стоящего перед ней, Мадэ бросилась ему на шею...

— Они... они... они...

— Соберитесь же! — Ухватив за плечи Мадэ, Кинт встряхнул ее хорошенько.

— Они в мастерской... там рядом баррикада...

— Целы?

— Да... Я могу проводить.

— А вы что тут делаете?

— спасаю... все, что еще можно спасти.

— Зачем? — закричал Кинт. — Берите самое необходимое и идите!

— Куда? — Лицо Мадэ больше выражало безразличие, чем страх или панику... она потеряла всё: дом, работу, будущее...

— Идемте, Мадэ, вы нужны Сэт, ведите нас к ним.

Покопавшись несколько минут, Мадэ собрала небольшой узелок из вещей, что удалось спасти, и повела Кинта с друзьями в сторону мастерской...

— У ратуши бой... весь центр завален трупами, — на ходу говорила Мадэ, — как раз недалеко от мастерской две большие баррикады держат единственную оставшуюся свободную улицу до станции, там дома высокие, снаряды чуть ли не падают на мостовую... Аааа!

Из проулка выскочили пятеро стрелков в красных мундирах... Быстро сообразив, Кинт подставил подножку Мадэ, толкнув ее на стену дома... Противник — до него можно было дотянуться рукой — слишком близко, слишком все быстро. Схватив за ствол винтовку, которую один из северян уже разворачивал в сторону Сарта, Кинт задрал ее вверх... грохнул выстрел, Кинт прямым ударом ноги толкнул северянина на двух других красномундирников и выстрелил в него из револьвера. Сарт и Грат среагировали моментально и, тоже выхватив револьверы, начали стрелять...

— Вставайте, вставайте, Мадэ. — Кинт помог Мадэ подняться. — Надо идти дальше.

— Северяне, должно быть, уже полностью окружили баррикады, — всхлипывая, ответила Мадэ, — мы можем не пройти дальше по улицам, не успеем.

— Пробьемся... — Кинт наклонился к одному из северян и стащил с него пояс с подсумками, затем поднял его винтовку, приставил к ней штык. — Бегом, бегом!

Грат и Сарт повторили за Кинтом, прихватив трофеи. Грату было тяжело, видно, что негнущаяся в колене нога стала очень беспокоить его.

— Что... совсем тяжело?

— Не обращай внимания, Кинт, идем, — ответил Грат и оперся на трофейную винтовку, уперев ее прикладом в бульжник мостовой.

Раздался свист, а через мгновение, слева и чуть позади, в двадцати шагах ухнул взрыв, всех повалило ударной волной.

— Стен домов справа держимся, — поднимаясь, крикнул Кинт. — Все целы?

— Вроде все, — Сарт помог Мадэ подняться.

Через час перебежек под постоянными обстрелами, меж горящих домов, в подвалы которых набились горожане в надежде укрыться, вся компания наконец подошла к перекрестку. От него к депо спускалась широкая улица ремесленников, застроенная мастерскими и маленькими каменными зданиями магазинчиков и салонов. Правда, до самого перекрестка, где высилась баррикада из повозок, телег и мебели, которую выкинули из окон домов, еще оставалось каких-то сто шагов. Сто шагов... но переулок, в который упирается улица ремесленников, простреливается северянами, а к ним со стороны площади подходит еще подкрепление. Сзади послышался стук копыт...

— Сюда! В арку! — Кинт потянул за собой Мадэ...

Небольшой дворик, похожий на тот, где живет Кинт в Латинге. Только беглецы успели скрыться в арке, как из-за угла дома выскочили несколько всадников противника, а за ними две пары лошадей катили пушку на тяжелом лафете.

— Они сейчас разнесут баррикаду, — выглядывая из-за угла, сказал Грат.

Всадники спешили и в почти полной темноте узкого переулка помогали артиллеристам развернуть и установить орудие, защитникам баррикады явно не видно, что творится напротив.

— Я сейчас, — ответил Кинт и побежал к ближайшей двери в цоколе, из-за которой пробивался тусклый, еле заметный свет.

Жильцов в доме не было, а обстановка внутри говорила о том, что они уходили в спешке. Осмотревшись, Кинт снял с балки пузатую колбу стеклянной масляной лампы, тускло горевшей под потолком, поболтал, взглядываясь в мутное зеленоватое стекло...

— Отлично! — С лампой в руке Кинт выбежал наружу.

Оставив лампу во дворе, он вернулся к Грату, который вместе с Сартом уже соорудил из валявшихся в арке ящиков и прочего хлама бруствер. Стрельба стихла, и северяне притихли, со стороны баррикады доносились звуки вялой перестрелки. Штурмовать баррикаду противник уже не желал, чего-то ждал...

— Что там? — Кинт опустил на колено рядом с Сартом.

— Заряжают...

Кинт осторожно выглянул в переулок, несколько секунд взглядывался в темноту, а затем побежал во двор. Схватив лампу, он максимально выкрутил фитиль и открыл пробку. Выскочив в проулок и сильно замахнувшись, Кинт метнул лампу в стену дома напротив, где копошились у пушки северяне. Ламповое масло вспыхнуло моментально, осветив переулок, а Кинт, Грат и Сарт открыли огонь по противнику. Со стороны баррикады одновременно началась интенсивная стрельба. Артиллеристы пытались укрыться, залечь, но бесполезно — плотный огонь из арки и со стороны баррикады за несколько минут уничтожил противника. Стрельба снова стихла, а потом Кинт разглядел, что по переулку со стороны баррикады крадутся несколько человек.

— Эй! В арке! — приглушенно окрикнули с той стороны.

— Да!

— Давайте к нам... проведем вас к баррикаде.

Голос показался Кинту знакомым, но Мадэ сообразила быстрее...

— Гэрт?

— Мадэ?

— Да! Это мы с Кинтом!

Громыхая сапогами, к арке подбежали четыре вооруженных человека и среди них один из охранников Григо — Гэрт, тот самый телохранитель, который уже несколько лет ходил тенью за Сэт.

— Кинт! Вот Григо обрадуется-то! Да я и сам рад тебя видеть! — Гэрт сгреб своими ручищами Кинта и обнял.

— Давайте к тем пушкарям, соберите все трофеи, — скомандовал Гэрт своим людям.

— Сарт, Грат, помогите, — сказал Кинт, кивнув в сторону пушки. — Грат, и сотвори там что-нибудь с этой пушкой...

— Понял.

— А как вы прошли? — поинтересовался Кинт.

— По винному подвалу одного старого знакомого господина Григо, он как раз под улицей проходит, — ответил Гэрт, оскалившись белыми зубами в темноте, его лицо было в ссадинах и перепачканное копотью.

В конце переулка, таща на себе трофеи, все зашли в маленький ресторанчик на углу, спустились в подвал, затем по узкому проходу под дорогой прошли в дом за баррикадой.

Кинт сразу и не узнал Григо, он как-то выпрямился, живот втянулся... крест-накрест у него на груди висели

пояса с подсумками, за ремень с револьвером в кобуре заткнул еще один револьвер, кавалерийский, с длинным стволом. Размахивая винтовкой, Григо командовал обороняющимися за баррикадой.

— Кинт! — Григо даже присел. — Умеешь же ты найти время и место, чтобы появиться!

— Я тоже рад вас видеть в добром здравии, Григо, где Сэт?

— В том доме, готовит последних раненых к отправке, на станции собирают обоз, который уходит на юг, и пока тракт еще не перерезан северянами, их вывозят в сторону Мьента... Солдаты и жандармы, те, кто остался, еще держат подходы к тракту.

Прискакавший разгоряченный жандарм прервал разговор:

— Григо! Там на станции воздухоплавания смогли починить газовую установку, так что дирижабль будет! Раненых всех туда отправляйте, дирижабль в Латинг полетит.

— Отлично! — ответил Григо и повернулся к Кинту: — Ты пойдешь с Сэт, сопроводи обозы с ранеными до дирижабля...

— И посажу Сэт на этот дирижабль! Нечего ей тут делать, у меня дома, в Латинге, пусть и остается.

— Спасибо, сынок... Давай поторопись!

— Оставайтесь с Григо, — сказал Кинт Сарту и Грату.

— Кинт, может... — Сарт замялся, — может, ты с Сэт полетишь, в Латинг?

— А в морду не хочешь?

— Да, а...

— Все! К баррикаде, провожу Сэт — вернусь, — прикрикнул Кинт на Сарта и побежал к дому, из арки которого выносили раненых и укладывали в две моторные повозки.

В свете факелов и масляных ламп в узком дворике Сэт предстала перед Кинтом в костюме для верховой езды и сапогах, и пояс с револьвером был к месту... Она, закончив перевязку горожанина, подняла глаза.

— Кинт!

В суете между погрузкой раненых не место для объятий и поцелуев, поэтому Кинт лишь взял Сэт за руку, вложил в ладонь ключ и начал быстро говорить:

— Слушай и запоминай. Этих раненых сейчас повезем на станцию воздухоплавания, там дирижабль ждет, прилетите с Мадэ в Латинг, идите ко мне во флигель, живите там — и никуда!

— Кинт...

— Не перебивай! — Кинт сжал руку Сэт. — Рядом с камином чугунный лист, на котором поленья, отодвинешь его, там тайник, денег должно хватить надолго, ни во что не ввязывайтесь там, живите тихо, понятно?

— Понятно... — Сэт начала шмыгать носом и всхлипывать. — Я боюсь, Кинт, я не хочу без тебя никуда...

— Пожалуйста, послушайся меня, Сэт, очень прошу... Все закончится — и я приеду.

— А когда? Когда все закончится? — огромными, полными слез глазами Сэт смотрела на Кинта.

— Не знаю!

— Можно ехать! — крикнул кто-то из механиков повозок.

— Я сейчас! — Кинт бросился к баррикаде, где застал Мадэ, отстегивающую португепю с тела убитого жандарма. Кинт вырвал из ее рук винтовку: — Ты едешь с Сэт!

Фургоны, громокая, быстро мчались по дороге к станции воздухоплавания. Удерживаясь сзади фургона, стоя над двигателем и вцепившись в крышу, Кинт повернулся и посмотрел на город... все в дыму, зарево